

сосудахъ печени съ цѣлью дать возможность уцѣлѣвшимъ участкамъ органа функционировать правильно и плодотворно. Въ этомъ смыслѣ можно добиться операцией клиническаго (но не патологого анатомического) выздоровленія. Взглядъ автора на цѣлесообразность хирургического вмѣшательства имѣеть, помимо клиническихъ, еще слѣд. основанія: во 1-хъ, и безъ искусственно вызываемыхъ существуютъ венные анастомозы какъ между воротной и полой венами, такъ и между вѣтвями послѣдней и во 2-хъ, экспериментальная изслѣдованія (Tillman'a и Кузнецова) убѣдительно доказываютъ, что кровообращеніе послѣ перевязки воротной вены можетъ быть возстановлено въ случаяхъ предварительного вшиванія сальника въ брюшную стѣнку.

П. Очинниковъ.

Л. М. Пуссель. *Къ вопросу объ огнестрѣльныхъ раненіяхъ головного мозга.* „Русскій хирургіческій архивъ“ 1902 г. кн. 6-я.

По отношенію къ огнестрѣльнымъ раненіямъ головного мозга существуютъ два противоположныхъ мнѣнія на необходимость первичной трепанации. Въ то время какъ рядъ авторовъ признаетъ безусловно необходимой первичную трепанацию съ удалениемъ пули, другіе считаютъ нужнымъ выжидать, ограничиваясь мѣрами для антисептическаго теченія раны. Авторъ реферируемой работы, послѣ опѣнки оснований первого мнѣнія, становится въ ряду сторонниковъ консервативнаго метода. Необходимость тщательной дезинфекціи раны, въ виду возможности занесенія инфекціи пулей—вотъ первое основаніе для примѣненія первичной трепанации. По мнѣнію автора, трудно гарантировать чистоту всего пулевого хода, а кромѣ того, очень часто пулевые раны заживаются безъ инфекціи. Что касается опасности перемѣщенія пули въ мозгу, давленія, производимаго ею, и возможности образованія абсцесса въ ея окружности, то здѣсь авторъ указываетъ на случаи сравнительной неподвижности пули (между другими, его случай) и считаетъ этотъ вопросъ открытымъ, подвергаетъ сомнѣнію опасность давленія на основаніи случаевъ легкаго заживанія пули безъ такихъ явлений (случаи автора) и находитъ, что образованіе абсцесса такъ же легко допустимо и въ окружности рубца на мѣстѣ пулевого хода. Въ виду всего этого, авторъ и присоединяется къ мнѣнію сторонниковъ консервативнаго лечения, тѣмъ болѣе, что определеніе мѣстоположенія пули, обычно достигаемое рентгеноскопіей, затруднительно на тяжеломъ больномъ, а аппаратъ Contremoulin'a, дающій наиболѣе точныя показанія, очень сложенъ и дорогъ. Авторъ думаетъ, что показанія къ первичной трепанации должны быть съужены,—она показана лишь при тяжелыхъ мозговыхъ явленахъ и при кровотеченіи. На основаніи первого показанія произведена первичная

трепанација въ двухъ, наблюдавшихся авторомъ случаюхъ. Въ одномъ изъ нихъ осторожное зондирование пули не обнаружило, и попытка къ нахожденю и извлечению ея не предпринималось, во второмъ примененное зондирование обнаружило пулю на глубинѣ 10 см., но извлечение ея не удалось. Въ обоихъ случаяхъ наступило полное выздоровление съ сохраненiemъ всѣхъ функций.

П. Овчинниковъ.

В. Н. Орловъ. *Macrosomia partialis, какъ результатъ хронического раздражения nervi sympathici.* „Русский хирургический архивъ“. 1902 г. кн. 6.

Подъ наблюдениемъ автора находилась 15-лѣтняя девушка, поступившая въ факультетскую хирургическую клинику Московскаго университета съ главной жалобой на увеличеніе и пигментацию лѣвой верхней конечности, подмѣченныя еще въ раннемъ дѣтствѣ матерью больной. Объективнымъ изслѣдованиемъ обнаружено равномѣрное увеличеніе (измѣреніемъ получены точные данныя) всей лѣвой руки ключицы, лопатки и лѣвой грудной железы съ пигментацией этихъ мѣстностей, особенно замѣтной на плечѣ. Консистенція конечности равномѣрно упругая. Рентгеноскопія обнаруживаетъ утолщеніе костей скелета конечности. Поставленъ диагнозъ истиннаго частичнаго гигантскаго роста. Въ объясненіе патогенеза данного заболѣванія ложится рядъ другихъ болѣзнейшихъ симптомовъ, найденныхъ у больной. Послѣдняя имѣетъ, какъ показало изслѣдованіе, аневризму art. subclav. sin. et. art. carotid. comm. sin. Эти расширѣнія лежатъ въ сосѣдствѣ съ симпатическими узлами—нижними шейными и верхними грудными, которые, такимъ образомъ, подвергаются периодическому раздраженію отъ пульсации аневризмы. Предположеніе раздраженія симпатическаго нерва именно въ этихъ узлахъ основывается на рядѣ явлений, найденныхъ у больной, а именно: гипертрофія темянного бугра, gl. thyreoideae, пигментация кожи виска (центры, по Landois, въ среднемъ и нижнемъ симпатическихъ шейныхъ узлахъ), гиперемія верхней конечности и маттае (1-й грудной узелъ). Кромѣ того, наблюдается расширенный зрачекъ и усиленное потѣніе. Артериальная гиперемія, особенно въ періодѣ роста тканей вызываетъ гипертрофию и гиперплазію ихъ; такое же вліяніе можетъ имѣть раздраженіе трофическихъ волоконъ симпатическаго нерва. Въ виду этого частичный ростъ конечности больной слѣдуетъ поставить въ зависимость отъ раздраженія симпатическаго нерва давленіемъ пульсирующей аневризмы, не вызывающимъ атрофию вслѣдствіе своей періодичности,—раздраженіемъ, которое можетъ продолжаться, по наблюденію Жендрасика, щѣлыми годами.

П. Овчинниковъ.